

УДК 53(091). 53(092), 378.4

ТРЕТИЙ КОРПУС: ПЯТИДЕСЯТЫЕ – НАЧАЛО ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ XX ВЕКА

А. Г. Роках

Саратовский государственный университет
E-mail: rokakhag@mail.ru

Автор рассказывает о своей учебе и первых годах работы на физическом факультете Саратовского университета.

Ключевые слова: Саратовский государственный университет, физический факультет.

The Third Building: Fifties – Early Sixties XX Century

A. G. Rokakh

The author tells about his studies and early years of work at the Physics Faculty of the Saratov University.

Key words: Saratov State University, Physical Faculty.

Вся моя жизнь в университете, начиная с первой половины 1950-х гг., связана с третьим корпусом. В студенческую пору своей глубиной вдохновляли лекции М. А. Ковнера, оригинальной подачей материала – семинары по электричеству В. Ф. Боголюбова, внимательным и уважительным отношением к нам, студентам, – лабораторные и другие занятия по оптике Н. К. Сидорова и А. Г. Финкеля.

На первом этаже в комнате № 15 располагался физический практикум по электричеству. Второй и третий этажи здания в первой половине 50-х годов занимала научная библиотека университета, книгохранилище которой находилось в подвальном помещении корпуса. После того, как в 1957 г. для библиотеки было построено собственное здание, началось её переселение.

Освободившееся подвальное помещение решили приспособить под лабораторию, для этого, в частности, нужно было провести электропроводку. Её делали открытым способом, на фарфоровых роликах, которые нужно было прикрепить к стенам и потолку. Это была трудная задача: сверло с победитовым наконечником «визжало», но не углублялось в слой штукатурки. По слухам, эту штукатурку при строительстве приготавливали на яичных белках. Ремонтники гадали: а куда девали желтки?! В подвале располагалась химическая лаборатория кафедры физики твердого тела во главе с Ольгой Федоровной Мироновой, где я, участвуя на третьем и четвертом курсах, приготавливал смеси веществ для определения их

диэлектрической проницаемости. А измерения выполнялись на первом этаже на так называемом «ку-метре», измерителе емкости (или индуктивности) и добротности. Впоследствии вся эта часть подвала была передана в ведение кафедры физики твердого тела и проблемной лаборатории полупроводников, возглавляемых Зинаидой Ивановой Кирьяшкиной.

Работая после окончания университета в качестве лаборанта кафедры, а затем сотрудника НИИ механики и физики, я познакомился с тематикой научной работы кафедры и лаборатории. Поскольку кафедра выполняла работы, проходившие по постановлению Правительства СССР и даже ЦК КПСС, а также хозяйственные закрытые работы, то на входе в подвал появился вахтер. Им стала любимица всей лаборатории Ольга Алексеевна Кремнёва. Она не хотела сидеть без дела и клеила во время дежурства бумажные пакетики. В них мы складывали полупроводниковые образцы, на которых производились измерения.

Там же при входе в подвал располагалась небольшая механическая мастерская, в которой творил чудеса мастер на все руки Борис Александрович Латиган. Участник Великой Отечественной войны, он к событиям современной ему действительности относился с известной долей юмора. О себе в минуты хорошего настроения он говорил так: я – второй мужчина на факультете, а первый – Леонид Александрович Федосеев. Это был его коллега, который выполнял аналогичные работы на кафедре радиофизики, располагавшейся на втором этаже.

В одной из комнат подвала работала Нина Владимировна Жимская. Она занималась выращиванием монокристаллов германия, а затем и твердых растворов германий-кремний на установке с высокочастотным нагревом. Нина Владимировна успела к тому времени поработать в промышленности и помогала нам, более молодым своим коллегам.

Но вернемся на первый этаж. В левом крыле располагались кафедры теоретической физики

во главе с Александром Самойловичем Шехтером, физики твердого тела во главе с Зинаидой Ивановой Кирьяшкиной и оптики во главе с Марком Львовичем Кацем. Тогда они были доцентами, а впоследствии стали профессорами. На кафедре теоретической физики работали замечательные преподаватели и ученые Михаил Аркадьевич Ковнер и Александр Давидович Степухович, создавшие собственные научные школы. Все эти кафедры относились к Первому физическому факультету.

В «ноге» Т-образного здания 3-го корпуса, как и теперь, помещалась кафедра электроники, которая, как и кафедра радиофизики, относилась ко Второму физическому факультету (декан Борис Михайлович Заморозков). Это разделение на два факультета произошло незадолго до моего поступления в университет (в 1952 г.) и отвечало нуждам оборонной промышленности. Я перешел на Первый физический на втором курсе, проучившись год на мехмате.

Второй и третий этажи занимали кафедры общей физики (заведующий Петр Васильевич Голубков), радиофизики (заведующий Венедикт Иванович Калинин) и электро- и радиотехники (заведующий Владимир Яковлевич Красильников).

Первые пленки сульфида кадмия в Саратове начала получать Валентина Александровна Носова, работавшая под руководством З. И. Кирьяшкиной. Это были поликристаллические фотопроводящие пленки, наносимые термическим испарением в вакууме на неориентирующие подложки. Впоследствии эта технология развивалась в научной группе фотоэлектрических явлений, руководимой автором этих строк, первоначально также в 3-м корпусе.

Первые защиты диссертаций по полупроводниковой тематике (Зоя Ивановна Орнатская и Леонид Иосифович Баранов) состоялись в 1963 г.; за ними последовали в 1964 г. защиты Бориса Николаевича Климова и автора этой заметки. З. И. Кирьяшкина писала кандидатскую диссертацию по другой тематике под руководством ленинградского физика В. П. Жузе, работавшего в Саратове, и защитила её в 1945 г.

Интересно выглядел вход в 3-й корпус: по обеим сторонам вестибюля располагались раздевалки, которые обслуживали и библиотеку, пока она не въехала в собственное здание. Иногда я, будучи студентом, с разрешения гардеробщиц оставлял там велосипед, поскольку ездить приходилось издалека. Потом эти раздевалки превратились в помещения кафедры оптики.

В комнате № 14 располагалась учебная лаборатория физики вакуума во главе с Львом Викторовичем Штромбергером. В качестве рабочего вещества в стеклянных пароструйных (диффузионных) насосах использовалась ртуть, которая иногда попадала на пол, и тогда её приходилось собирать с помощью порошковой серы и ... веника. Комнату № 15 занял под оптическую лабораторию Давид Исакович Биленко, возвратившийся в *alma mater* спустя 6 лет после окончания университета с опытом работы на производстве. Под его практическим руководством в университете началась работа по созданию полупроводниковых диодов сверхвысоких частот. Официальным руководителем и организатором была З. И. Кирьяшкина, имевшая ученую степень.

Автору этих строк пришлось сменить несколько мест обитания, начиная с подвала и кончая комнатами № 2 и № 15. Д. И. Биленко освободил к тому времени комнату № 15, получив под вновь открытую лабораторию микроэлектроники часть недавно построенного химического павильона.

После сдачи в эксплуатацию 8-го корпуса в 1970 г. научная группа, которую я возглавлял, получила в новом корпусе еще и комнату № 44, точнее её большую часть. В 3-м корпусе З. И. Кирьяшкина предложила мне выбор: остаться в 3-м корпусе в комнате № 2 или переехать в комнату № 15. Я выбрал последнее из-за близости к 8-му корпусу.

К концу 50-х – началу 60-х гг. преподаватели и научные работники двух физических факультетов работали или могли работать в Научно-исследовательском институте механики и физики и трех крупных научных лабораториях, имевших самостоятельный университетский и даже более высокий статус – это были Проблемные лаборатории радиоэлектроники, полупроводников и ядерной физики. В 1962 г. к их числу присоединилась и Проблемная лаборатория микроэлектроники. Из них только лаборатория полупроводников располагалась в 3-м корпусе. Тогда среди «полупроводниковистов» лишь З. И. Кирьяшкина имела ученую степень кандидата наук, а на физическом факультете было всего три доктора наук: Петр Васильевич Голубков, Венедикт Иванович Калинин и Владимир Леонидович Патрушев. Все они размещались в 3-м корпусе, цитадели физической науки в Саратове и за его пределами, в соответствии с надписью на его фронтоне.